

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ТЕХНИКА ЭТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМОЙ?

А.В.Васенкин¹, Т.С. Карпова², И.Н. Никоноров³Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Статья посвящена раскрытию особенностей социально-этического осмысления современного научно-технического прогресса. Показано, что начиная с XX века, наука и техника в своем развитии порождают неоднозначные воздействия в обществе, которые требуют гуманитарного анализа. Обращается внимание на тот факт, что в современных условиях процесс проектирования и реализации технического замысла должен происходить параллельно с процессом социально-этической оценки во избежание всевозможных негативных воздействий техники на общество.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, техника, философия науки и техники, этика, социально-этическая оценка техники.

IS THE TECHNOLOGY AN ETHICAL PROBLEM?

A. Vasenkin, T. Karpova, I. Nikonorov

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russian Federation

The article is devoted to the characteristics of socio-ethical understanding of modern scientific and technical progress. It is shown that the beginning of the twentieth century, science and technology in its development give rise to a mixed impact in society that require humanitarian analysis. Attention is drawn to the fact that in modern conditions the process of design and implementation of the technical plan should occur simultaneously with the process of socio-ethical assessment in order to avoid various negative impacts of technology on society.

Keywords: scientific and technical progress, technology, philosophy of science and technology, ethics, socio-ethical assessment of technology.

Рассмотрение феномена научно-технического прогресса с социально-этических позиций ученые начали после того, как появились первые «заметные» результаты воздействия инженерной деятельности на человека. Постепенно стал очевидным тот неоспоримый факт, что, помимо трансформации окружающей действительности, подчинения сил природы человеческим потребностям, научно-технический прогресс трансформирует и самого человека, выстраивая его существование в изначально запрограммированный алгоритм функционирования. Паровоз и синематограф, телеграф и трамвай, крупные машины и радио заставили изменить образ жизни и мыслей миллионов людей. Както сразу обнаружилось, что люди живут в технизированном мире, что создаваемая их руками техника влияет не только на их быт, повседневную жизнь, но и на моральные ценности, межличностные общения людей и даже на искусство, политику, отношения между социальными группами и государствами [5].

Осмысление этих процессов осуществлялось бессистемно. Только спустя много лет после создания первого двигателя, в начале XX века, философская рефлексия над феноменом науки и техники формируется в академическую дисциплину, которую принято называть философией науки и техники. В рамках этой дисциплины происходит формирование целого спектра точек зрения относительно того, какое направление принимает научно-техническая революция.

Стало очевидным, что научно-технический прогресс в целом, и техника, в частности, ставят такие вопросы, которые напрямую не относятся к вопросам построения техники. Здесь как раз речь идет о социально-этических аспектах научно-технического развития. Этот процесс неоспорим настолько же, насколько он является недоступным для невнимательного взора. Те же, кто способен уловить незримое воздействие технических инноваций на человека и общество, склоняются к выводу,

¹ Васенкин Алексей Вадимович, доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, e-mail: vasenkinav@yandex.ru
Vasenkin Alexey, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of History and Philosophy Department, e-mail: vasenkinav@yandex.ru

² Карпова Татьяна Сергеевна, студентка 2 курса кафедры социологии и психологии, e-mail: 1ktsergeevna@gmail.com
Karpova Tatiana, a second-year student of Sociology and Psychology Department, e-mail: 1ktsergeevna@gmail.com

³ Никоноров Илья Николаевич, студент 2 курса кафедры социологии и психологии, e-mail: nikor.ilya@yandex.ru
Nikonorov Ilya, a second-year student of Sociology and Psychology Department, e-mail: nikor.ilya@yandex.ru

что техника в современном мире информационных взаимодействий должна выдерживать этическую оценку со стороны общественности. Иначе говоря, технические достижения обязаны проходить социально-этическую экспертизу.

Техническая реальность нарушает экологию, при эксплуатации техники гибнут люди. Всё это неоспоримый печальный факт нашей современности, однако, здесь существует один интересный аспект. Пока человечество не изобрело искусственный интеллект, пока ученый и инженер не наделили машину способностью размышлять, принимать решения и осуществлять действия, мы не можем обвинять технику в наших бедствиях - нам следует обратиться к самим себе. «Машины к добру и злу равнодушны, ибо добро, зло, стыд, совесть – категории, в которых выражается поведение разумных существ, но вовсе не бездушных механизмов. Машины, в том числе и ЭВМ, не злые духи, не исчадия ада, а всего только орудия труда, созданные людьми на определенной стадии их развития, и только от людей зависит направить их действия на благо человеку» [3, с. 111]. Таким образом, созревает потребность в разработке методологических оснований социально-этической оценки научно-технической деятельности.

Проблема этического измерения техники не сводится только к той задаче, которую необходимо разрешать исключительно сообществам ученых и инженеров. По своей природе, проблема социально-этической оценки является комплексной и распространяется на весь цикл научно-технических разработок. Общеизвестно, что в XXI в. технические проекты являются результатом работы крупных корпораций - коллективных субъектов научно-технической деятельности. Следовательно, проблема этической оценки внедрения и функционирования подобных проектных «единиц» может разрешаться исключительно исходя из коллективной ответственности. «Специфика социально-этического подхода к инженерно-технологической деятельности... заключается в том, что она рассматривается под углом зрения принятия коллективных решений и их реализации посредством социального взаимодействия» [1, с. 6].

Начиная с замысла, зарождающегося в голове одного человека, и заканчивая процедурой подписания официальных бумаг, разрешающих массовое производство, любой технический процесс должен проходить через особые социально-этические фильтры. Рождаясь в голове ученого, идея должна выдерживать этическую «проверку», и в том случае, если исследование противоречит базовым положениям об основной цели научного творчества, то есть положительному служению обществу, она должна быть отвергнута. Запуская процесс финансирования и распространения конкретного воплощения научной идеи, инвестор обязан руководствоваться принципом социальной пользы, которую может принести новый проект. Этика научно-технической деятельности становится настолько обыденной нормой современных исследований и разработок, насколько для человека является нормой социальное поведение согласно соображениям совести.

В конце XIX - начале XX века, философы предупреждали о неясном будущем, которое ждет человечество в эпоху научно-технических открытий. Техника формирует более удобный, комфортный для человека мир, который, с одной стороны, более дружелюбен и предсказуем, чем неподвластные силы природы, при этом возникает и этическая проблема техники. «Человеку дается страшная разрушительная и созидательная власть. И от его духовного состояния будет зависеть, направит он эту власть на созидание или на разрушение» [2, с. 328].

Этическая проблема техники, которую Н.А. Бердяев обозначил в своей статье «Человек и машина» имеет разностороннее толкование. Так, выдающийся немецкий философ и культуролог Освальд Шпенглер, в работе «Человек и техник», обращает внимание на то, что ни головы, ни руки ничего не могут изменить в судьбах машинной техники, развившейся из внутренней, душевной необходимости и ныне приближающейся к своему завершению, к своему концу. Как некогда микрокосм-человек поднялся на природу, так восстает теперь микрокосм-машина против нордического человека. Властелин мира сделался рабом машины [7].

О. Шпенглер строит гипотезу, которая в современном мире становится печальным фактом действительности – человек, изобрел технику для того, чтобы она помогла ему жить, но, сам того не замечая, заходя всё глубже и глубже по ступеням научно-технического прогресса, он стал зависимым от своего творения. Эта зависимость обретает весьма болезненный характер. Уже сейчас, цивилизованные люди не в состоянии представить свою жизнь, в которой не будет автомобилей, самолетов, компьютера, телефона.

Именно по этой причине вопрос о социально-этической оценке науки и техники становится вопросом насущным. Техника охватывает человека, она осуществляет свое влияние повсюду, на каждом шагу. Техника окружает нас как сплошной кокон без просветов, делающий природу (по нашей первой непосредственной оценке) совершенно бесполезной, покорной, вторичной, малозначительной. Что имеет значение - так это Техника. Природа оказалась демонтирована, дезинтегрирована науками и техникой: техника составила целостную среду обитания, внутри которой человек живет, чувствует, мыслит, приобретает опыт [8].

Техника – это вторая, по сравнению с природой, реальность, в которой человек с каждым днем застревает всё больше и больше. Этот процесс характерен и тем, что техника распространяет своё влияние на духовность. Программа функционирования, заложенная в технику инженером, пере-

ходит в алгоритм поведения миллионов людей, последовательно превращая многообразие человеческих реакций в стандартизированное существование. За технизацией жизни мы наблюдаем стандартизацию мышления. Царство подобного одномерного общества не означает господства материализма и отмирания спиритуалистских, метафизических и божественных установок. Напротив, можно видеть огромное число их своеобразных форм: «Молимся вместе на этой неделе», «Давайте обратимся к богу», дзэн, экзистенциализм, битничество и т.п. [4].

Диффузия жизненных смыслов в виртуальное пространство происходит постепенно. Но мы подошли к катастрофической черте, за которой – только хаос. Компьютер не только внедрился в материальную жизнь, он вытесняет собой наши мысли, подменяя, путая, замораживая действительные чувства набором электронных переживаний. Сами того не понимая, мы изменяемся, доходя до ревизии моральных и культурных норм. Принцип аскетизма, самоограничения отвергается. Признание морального долга и выполнение общественных обязанностей уже рассматривается не как ступень к успеху и удовольствию, а как «неумение жить»: всё громче говорится о необходимости снятия любых ограничений на потребление и наслаждение [6, с. 175].

Наступает время для гуманитарной оценки развития техники. Остается только приступить к работе, к тому, что мы называем социально-этической составляющей научно-технического прогресса. Мы осознали катастрофичность нашего положения. Мы готовы к «переоценке ценностей» техносферы. Мы критикуем нашу жизнь, заселенную техникой – это протест, внутреннее несогласие со всей постиндустриальной идеологией. И этическая рефлексия – это новое мировоззрение, иное состояние, чувство несогласия с ходом научно-технической революции.

В процессе противостояния этики человека и этики научно-технического прогресса, когда моральные нормы стоят на пути, их столкновение чаще всего приводит к болезненной смене системы моральных норм, и замены старой системы на новую, которая соответствует реалиям времени. Для постиндустриального мира не вызывает озабоченности изменение климата на континенте в результате постройки крупной ГЭС. Если речь заходит о больших суммах, то всё остальное, в том числе и экология, уходит на второй план. Это путь в неизвестность. Мы подходим к этапу развития истории, когда действительно необходимо вмешиваться в ход научно-технического прогресса. Основным аргументом в этом диалоге выступает сохранение нашей планеты и человека разумного, в том его виде, в котором он ещё способен идентифицировать себя с таковым. Тогда отвечая на вопрос о том, является ли техника этической проблемой, ответ возникает мгновенно – разумеется является. А поскольку наука и техника ставят в обществе вопросы такого рода, то необходимо пристальное внимание к общему научно-техническому прогрессу не только со стороны экономистов, инвесторов, политиков, ученых и инженеров, но также и со стороны специалистов, способных разобрататься в тонких изменениях общественных систем под влиянием растущей технической реальности.

Библиографический список

1. Апресян Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 3–17.
2. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. М.: АСТ, 2003. 701 с.
3. Длугач Т.Б. Человек в мире техники и техника в мире человека. М.: Политиздат, 1978. 112 с.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества [Электронный ресурс]. URL: <http://enatramp.narod.ru/pervoistochnik.files/man.files/man0.html> (01.02.2018).
5. Негодаев И.А. Философия техники [Электронный ресурс]. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/negodaev_filosofija/04.aspx (01.02.2018).
6. Попкова Н.В. Философия техносферы. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 344 с.
7. Шпенглер О. Человек и техника [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.mitht.ru/spengler.htm> (01.02.2018).
8. Эллюль Ж. Другая революция/ Ж. Эллюль // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 147–152.